

«Северный огонёк»

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

С. СМЕТАНИН.

Кто-то еще надеется,
Кто-то унал душой:
Личная жизнь
не клеится —
Горе в судьбе любой.
Вот и меня, как
водится,
Не обошла молва:
— Сходится, да

расходится,
Глухая голова.
Холодно и привычно я
Вглядываюсь в глаза:
— Вся моя жизнь —
личная.
Слышите, вы? Вся!
Верой душа греется —
Только без чепухи!
Все у меня склеится,
Клеились бы стихи.

В. ВАСИЛЬЕВ.

Рвется радость веселым
смехом
С розовеющих спело губ,
Отзываясь раскатным
эхом
На сердечном моем лугу.
Что ж, пожалуйста, —
вдоволь смейся,
Уводи в зацветающий
сад.
Там найдется для нас
скамейка,

Н. ШАКУРА.

Птицам всем —
Погоды без ненастья,
Плавannya большого —
Кораблю,
И улыбки,
Радости
И счастья —
Женщине,
Которую люблю.
Я в свои
Раскрытые ладони
Солнца восходящего

Та, которой я очень рад.
Рад смотреть озорные
звезды,
Что подмигивают,
дрожат.
Рад забыть обо всем
серьезном,
Рад в руке твою руку
держат.
От испуга глаза разинув,
Поцелуй невзначай верни.
Не показывай только
спину,
От себя меня не гони.

Налью,
И подам
С надеждою в поклоне
Женщине,
Которую люблю.
Обнимая взглядом
Мир окрестный,
Взор ее
Единственный
Ловлю,
И пою
Неслышанные песни
Женщине,
Которую люблю.

Не растеряй души тепло
В житейском море.
Гляди, как чисто и светло
Играют зори.
И как колышется трава
По-детски нежно.
Не растеряй любви слова

В судьбе безбрежной.
Как очага огонь храни...
И если сможешь,
В хмельные цветом
майским дни
С них песню сложишь.

«СЕЗОННАЯ БОЛЕЗНЬ»

Росным спозаранком,
Перелеском напрямик
На дальнюю делянку
Торопится грибник,
Знать, не лыком шитый,
Не хнычет от ходьбы,
А в лесу том мшистом
Растут мои грибы...
Он «прибавил газу»,
Я «форсаж врубил»,
И почти с ним разом
На делянке был...
...Зря мы так летели,
Бывал уж кто-то здесь,
Видно, бюллетенил,
Или отпуск есть.
«Да, — сказал, —
дружнице,

Случается и так:
Где до нас их сыщут,
Где поест червяк».
«Тихая охота»,
Сезонная болезнь,
Все равно, хоть что-то,
Да поищем здесь.
Дни не за горами
С дождливым четвергом,
Белыми грибами
Мы кузовки набьем.
Даже и в ненастье
«Смажем пятки» в лес,
Не в удаче счастье —
Важен сам процесс.

В. ФОМИН.

ГУМАННОСТЬ

● ВЫ ПОДУМАЙТЕ...

На территории старого
Сургута, у базара, как
грибы после дождика, бы-
стро растут пяти- и девяти-
этажные дома. Вместо
стареньких избушек строятся
они на свайных фундаментах.
У построенного и заселенного
ныне дома мы с женой в начале
июня прошлого года заказывали
посадку картофеля.

Подойшла молодая брюнетка.
Как младенца, бережно прижимала
она к своей груди белого пушистого
кота, закутанного в вишне-
вый шерстяной шарф. Тяжко
вздыхая, женщина поделилась
своим горем:

— Заболел наш Вася,
уже где-то на новом месте.
Посочувствовав ей, мы,
как знахарь, посоветовали
покорить Васю... травкой
и дать ему несколько капелек
валерьянки.

В. ШОТИ.

г. Сургут

Поблагодарив нас за со-

веты и пучок разнотравья,
она снова пошла искать
ветеринаров. Обеними
руками прижимала женщи-
на к своему сердцу драгоценный
сверток с живым существом.
Шла она навстречу холодному
северному ветру, который безжалостно
швырял ей в лицо июньские
снежинки...

Вспоминая этот случай,
мы с женой не перестаем
восхищаться внутренней
душевной красотой этой
гуманной доброжелательницы.
Много в ней настоящей
доброты, душевного
тепла и сострадания к
братьям нашим меньшим.
Знает, видимо, эта милая
женщина народную мудрость
о том, что, оберегая
животных, мы ограждаем
и себя от разных неприятностей...

Н. КАНЕВ,
даш нешт. корр.

— Пух, ко мне! —
крикнул Витька Макаров.
Пух, сибирская лайка
цвета кофе с молоком, летит
сломя голову по песчаному
берегу. Он подсккивает к
Витьке и смотрит на него в
ожидании новой команды.
Они стоят на берегу разли-
вшейся реки. У Витьки за-
веденные за спину руки. В
руках он держит замотанный
в тряпку мяч. Витька его
бросает в реку, подальше от
берега, и подает команду:

— Пух, достать!
Пух подбегает к самой
воде. Потоптался у воды
передними лапами и влезает
в реку. Течение быстрое.
Оно уже отнесло мяч метров
на пятьдесят от берега. Пуха
тоже относит. Он плывет к
мячу наискосок. Догнал мяч,
обошел его. Схватил зубами
за тряпку, и поплыл к берегу.
Витька специально резиновый
мяч обмотал тряпкой, чтобы
Пух мог его брать зубами.
Пух выплыл на берег, отрях-
нулся и подбежал к Витьке.
Витька принял мяч. Погладил
Пуха и сунул ему в рот кусочек сахара.
Потом оба сели. Витька
прижался к Пуху и заговорил:

— Эх, Пух, завтра расстаемся.
Понимаешь, улетаю в пионерский
лагерь, на берег Черного моря.
Правда, там много интересного,
и мне, конечно, туда хочется.
Но вот в душе никак не могу
разлучиться с тобой. В пионерский
лагерь тебя не возьмут. На самолет
еще договорились бы, но в пионерский
лагерь тебе нельзя. Понимаешь,

Пух повернулся к Витьке и лизнул
ему щеку. Витьке показалось,
что Пух грустно смотрит на
него. Поэтому Витьке стало
еще тоскливее. Он лег на живот
и стал успокаивать Пуха.

— Ладно, ладно, Пушок,
не расстраивайся. Ведь расстаемся
не надолго, всего на месяц.
Потом опять вместе будем.
Вот порыбачим. Сейчас все
равно плохая рыбалка. Спадет
вода — тогда... К этому времени
я и прилечу.

Витька умолк. Стал смотреть
на реку. По ней шли мутные
волны. В них барахтались
ветвистые деревья, бревна,
щепки и всякая дребедень,
так как на реке был разлив
и она вышла из берегов. Ее
мутные воды все валили и
разрушали на своем пути.
И все это поваленное,
разрушенное тащила на
своей хребтине река. Во время
половодья левый берег еле
обозначивался синей полоской
леса. По небу бежали
клячи туч. Они часто за-
крывали солнце.

Витьке делалось еще
грустнее. Ему, казалось бы,
только радоваться и радоваться.
Окончил на пятёрки третий
класс. Наступило желанное
лето. Папа на работе получил
для него путевку в Крым.
Это же мечта всех ребят —
попасть на берег Черного
моря. Но все эти радости
из-за разлуки с Пухом
меркли для Витьки. Его
детское сердце никак не
могло смириться с расставанием.
Рассудок же не тешил его
надеждой, что

Н. СОЧИХИН.

Привет тебе, лесной
певец,
Скажи мне имя.
Я, как прозревший
вдруг слепец,
Смотрю своими.

ВИТЬКА И ПУХ

● РАССКАЗ

все уладится, и не строил
фантастических планов
на тот случай, что каким-
то образом он сможет за-
хватить Пуха с собой в
пионерский лагерь. Витька
также не был бы до конца
искренним, если бы не
сознался себе, что ему
все-таки очень хочется в
пионерлагерь.

Из-за этой внутренней
борьбы он устал и лежал
поникший. Пух словно
понимал состояние Витьки,
лежал около него притихший.
Над ними низко, курлыча,
пролетел клин журавлей.
Витька с Пухом проводили
их взглядом. Курлыканье
журавлей было печальное,
как сама грусть, давившая
Витьку.

С причала, находившегося
в полуклометре от того
места, где лежали Витька
с Пухом, прокричали
сирены катеров. Витька
встрепенулся и подумал
вслух:

— Пора идти обедать.
Он встал, взял мяч и
побрел вдоль берега. Пух
бежал рядом, без конца
заглядывая в глаза Витьке.
Витька хмуро смотрел
себе под ноги.

Окружение его не
интересовало. Даже камень
— гладыш, редкость этого
места, не остановил
Витьку. Он скользнул
взглядом по камню, но
сознание не запечатлело
этого факта. Зато Пух
вернулся. Взял камушек
в зубы. Подбежал к Витьке
и ткнулся в живот. Витька
увидел в зубах Пуха
камушек. Взял его и
похвалил:

— Молодец, Пух, ты,
как всегда, внимательный.

Пух действительно
только благодаря своей
внимательности в попят-
ности знал все увлечения
своего друга. Витька
рассматривал гладыш.
Находка была отменная.
Катушек был величиной с
голубиное яйцо, да и
формой напоминал его.
Основной цвет — оранже-
вый — опоясывался
дымчатыми кругами. Да,
такого гладыша ни у кого
из ребят нет. Витька
радостно крикнул:

— Вот это да!
И что есть духу помчался
по берегу. Пух прыжками
побежал следом.

Вдруг с реки раздался
пронзительный крик. Витька,
как вкопанный, остановился.
То, что он увидел, заставило
тревожно забиться его сердце.
На реке, примерно метрах
в тридцати от берега, барахтались
мальчишка. Он держался за
перевернутый облосок и
кричал. Витька по берегу
подбежал ближе к мальчишке,
крикнул:

— Давай гребки к берегу!

Но тот, истошно вопя,
крутился около обласка.
Течение несло их дальше
от берега. Вдруг облосок
крутанулся, и течение отнесло
его в сторону. Мальчишка
в ужасе бил руками по воде.
Тогда Витька быстро сбросил
верхнюю одежду и бросился
в воду. Вода была хо-

лодная. У Витьки захватило
дух. Он тревожно подумал:
«Не доплыву». Но он неплохо
плавал.

Он плыл медленно. Студеная
вода сковывала движения.
Но тут Витька обогнал Пуха.
Он шлепая по воде лапами,
плыл к вопящему мальчишке.
Витька крикнул:

— Пух, достать! — и добавил:
— Пушенька, достань, спаси...

Пух подплыл к мальчишке,
схватил зубами его за ворот
куртки, и таща сбоку, поплыл
к берегу. Витька тоже повернул.

Выскочил на берег, дрожа,
стал надевать верхнюю
одежду на мокрую нижнюю.
Но его остановила женщина,
прибежавшая на крики из
стоящего на берегу дома.
Она быстро вытерла Витьку
фартуком и только после
этого стала одевать его.
Пух подтащил мальчишку
к берегу. Подбежавшие
мужчины вытащили мальчишку
из воды. Раздели его,
вытерли. Мужчину с седой
головой укутал мальчишку
в фуфайку и взял на руки.
Витька подбежал к ним и
узнал в дрожащем мальчишке
Игоря Урасова.

— Игорь, как ты перевернулся?
— спросил Витька.

— Ста-а-ал раз-во-рра-
чи-ваться и об-ла-сок пер-
ре-вер-нулся. — плача,
ответил Игорь.

— Значит, товарища спасли!
— воскликнул мужчина,
который держал Игоря, и тут же
спросил: — Как зовут
собаку?

— Пух, Пушок, — ответил
Витька.

— Ишь, имя-то мягкое,
а собака — геройская. Да
и ты герой. Бросился в
студеную воду. Не каждый
на такое способен, —
похвалил мужчину Витька
и добавил: — Веди
домой Игоря, и тебя надо
быстрее согреть. Да родителям
надо сообщить о твоём
геройстве. А вот Игоря
после обогреть пусть
отец за уши отдерет.
Разве можно на такую
воду в обласке лезть.

Они зашагали домой.
Пух бежал впереди. Сзади
их сопровождали мальчишки,
женщины и мужчины,
сбежавшие на крик Игоря.
Шли, обсуждая случившееся.

Витька весь сиял от
счастья. Как же, с Пухом
товарища спасли! Только
в глубине души таилась
тревога за Игоря. Ведь
ему за купанье в реке
станется дома. Только
наказывать будет мама,
а не папа. У них всегда
так бывает. Папа дома
больше молчит.

«И почему в жизни так
бывает? Одному за радостью
новая радость приходит,
а другому после горя
еще будет нагоняй», —
подумал Витька.

Они уже шли улицей,
и солнце их ласково купало
в своих лучах. Тучи ушли
на левый берег. Витька
стало тепло и радостно...

В. СКОРИКОВ.

г. Сургут

Мне песня светлая твоя
На сердце ляжет.
Пускай, кого обидел я,
Мне прямо скажет.
А в голосе, что нежен
столь,
Любовь, истома,

Мне эта радость, эта
боль
О, так знакома.
Ты пой. Ты пой весну
свою.
Она — большая.
Я тут, в сторонке постою,
Не помешаю.